

ЕЩЕ РАЗ О ДЕТЕРМИНАНТАХ В СВЯЗИ С НОВОЙ ТИПОЛОГИЕЙ ЯЗЫКОВ

Л.Н. Кучерова

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва*

Статья посвящена детерминантам и их английским эквивалентам, рассматриваемым в разных аспектах с целью выявления особенностей функционирования в русском и английском языках. Анализ строится на разграничении логического и грамматического порядков слов, взаимодействие которых проявляется по-разному в языках синтетического и аналитического типа. Синтаксические трансформации, вызываемые этим взаимодействием, обуславливают многозначность членов предложения на семантическом и коммуникативном уровне его членения.

Ключевые слова: детерминанты, типология языков, логический порядок слов, грамматический порядок слов, трансформации, многозначность.

Теория детерминантов считается одной из фундаментальных в современном синтаксисе [1: 411], вместе с тем некоторые вопросы семантики детерминантов, а также их статуса в предложении все еще остаются предметом дискуссии.

Под детерминантом понимается отдельная словоформа (обычно существительное в косвенном падеже с предлогом или без него), которая входит в предложение на правах его самостоятельного распространителя. Совпадая по форме с компонентами словосочетаний, детерминанты тем не менее таковыми не являются. Детерминанты, как и остальные члены предложения, формируют его семантическую структуру и в соответствии с этим делятся на две группы: «1) детерминанты, формирующие элементарные, основные семантические компоненты – субъект, объект, а также компоненты, совмещающие в себе эти значения друг с другом или с разными видами определительных (обстоятельственных) значений, и 2) детерминанты, формирующие неэлементарные семантические компоненты, т. е. разнообразные обстоятельственные определители (квалификаторы)» [11: 149–150]. Понятие детерминантов, классифицируемых в соответствии с их ролью в формировании основных и не основных семантических компонентов предложения, имеет важное теоретическое значение не только в монолингвистическом плане (для русского языка), но и в типологическом отношении, поскольку позволяет выявить особенности функционирования этих единиц в языках синтетического и аналитического типа.

Рассмотрим явление детерминантов в связи с «новой типологией языков», разрабатываемой Ч. Ли и С. Томпсон.

Типологическое утверждение авторов состоит в том, что «можно получить более точное описание одних языков, если принять в качестве базисного понятие топики, тогда как другие языки могут быть более точно описаны, если для них принять в качестве базисного понятие подлежащего» [4: 195]. Отношение «подлежащее – сказуемое» авторы справедливо относят к грамматическим [4: 193]. Что касается отношения «топик – комментарий», это остается неясным. Вначале авторы относят его также к грамматическим, но затем приходят к выводу, что это понятие текстовое [4: 193, 205]. Есть основания полагать, что термины «топик – комментарий» так же, как «тема – рема» или «данное – новое», действительно соответствуют понятиям, отражающим главным образом связи компонентов предложения-высказывания в тексте, и прежде всего отношения семантического следования (entailment), см. об этом [12: 208]. Поэтому при анализе темарематических отношений обычно не используют понятий членов предложения, обозначая компоненты актуального членения другими средствами, например: «новое предшествующего предложения», «данное последующего предложения», «новым является по-

нятие...», «мысль о... становится данным (темой), а о нем сообщается новое (рема)», «данное распознается не только с помощью... того же слова...» и другие [17: 97–98]. Ср. также: «имя, являющееся топиком», «имена-нетопики» [15: 319–320].

Отношения «логико-грамматический субъект – логико-грамматический предикат», напротив, опираются на понятия членов предложения и обозначают вспомогательную информацию и основную информацию прежде всего *внутри* предложения-высказывания в тексте. Эти ряды понятий несомненно взаимосвязаны, но отражают разные стороны предложения как основной коммуникативной единицы языка. То, что определяется либо как «топик», либо как «данное» или «тема», на логико-грамматическом уровне предложения выполняет функцию логико-грамматического субъекта. Логико-грамматический субъект может находиться как в начале, так и в конце предложения и может быть выражен подлежащим, сказуемым, дополнением или обстоятельством, которые в этом случае называют «слабыми» [9: 68].

Подтверждением связи «топика» с логико-грамматическим субъектом может служить та его особенность, в соответствии с которой он хотя и может, но не должен обязательно входить в сочетаемостные отношения с глаголом, так как топик соотносится не со сказуемым, а с комментарием, и связь между ними более независима, чем связь подлежащего с глаголом-сказуемым [4: 197, 202]. В целом же «функциональная роль топиков состоит в том, чтобы ограничить применение главной предикации некоторой определенной областью» [14: 309]. «Топик устанавливает пространственные, временные или личностные рамки, в пределах которых верна главная предикация» [4: 201]. Нетрудно заметить то общее, что объединяет роль топиков с функцией детерминантов в определении Н.Ю. Шведовой.

Если исходить из отношений «подлежащее – сказуемое» и «топик – комментарий» как основных стратегий построения предложения в том или ином языке, то английский является языком с выдвиганием подлежащего (вП) [4: 193–194, 228]. Это положение важно для рассматриваемой проблемы. По мнению авторов «новой типологии языков», пассивная конструкция обычна для языков типа вП. «В языках типа вТ (с выдвиганием топика. – Л. К.), напротив, пассивизация либо вообще не встречается <...>, либо встречается как маргинальная конструкция, редко употребляемая в речи» [4: 225]. Это объясняется следующим: в языках типа вП понятие подлежащего является столь базисным, что если подлежащим становится не то имя, которому предписано быть подлежащим при данном глаголе, то глагол должен быть маркирован так, чтобы было видно, что здесь произошел «ненормальный» выбор подлежащего (см. [4: 205–206] со ссылкой на [13: 425]). Что касается языков типа вТ, то, поскольку в них более значимую роль в построении предложения играет топик, им может стать любая именная группа без всякой регистрации этого в глаголе. Именно поэтому в языках типа вТ пассивная конструкция менее распространена, чем в языках типа вП [4: 206]. Принципиальной важности вывод, к которому приходят авторы, состоит в том, что, в сущности, подлежащие – это грамматикализованные топики. Отмечено также, что в процессе постепенного включения в падежную рамку глагола, после чего их уже называют подлежащими, топики становятся несколько «нечистыми» и некоторые их топиковые свойства оказываются ослабленными, но их все еще можно распознать. Поэтому, делается вывод, в ряде языков подлежащее совмещает в себе также многие свойства топиков [4: 223]. На то, что это характерно для английского языка, указывает М. Нунэн. «Ориентация» М. Нунэна функционально эквивалентна «топику» [6: 365–366]. Сопоставляя данные английского и русского языков, автор приходит к выводу, что подлежащее таких английских предложений, как *Floyd hit Rosco* и *Rosco was hit by Floyd* задает также и ориентацию внутри предложения, что является нормой для языков с выдвиганием подлежащего [6: 364, 368, 374]. В русском языке, напротив, первое место в предложении обычно закреплено за указателем «ориентации», считает автор. И если ориентация не связана с подлежащим, то оно вовсе не обязательно должно быть понижено в синтаксическом ранге (то есть не обязательно пассивизация предложения), а просто может быть передвинуто с первого на другое место в предложении. Например, *Борис ударил Ивана. – Ивана ударил Борис*. Автор пишет, что в современном английском языке такая инверсия невозможна, и «если предложение ориентировано относительно

дополнения, то наиболее удобным способом указать это в литературном английском языке служит пассив» [6: 365].

По мнению Ч. Ли и С. Томпсон, это связано с тем, что в языках типа ВТ требуется поверхностное кодирование для топика, но необязательно должно быть таковое для подлежащего. В языках типа ВП, напротив, понятие ВП является настолько базисным, что оно требуется в предложениях даже в тех случаях, когда само по себе не играет в нем никакой семантической роли, например, *it* и *there* в английском языке [4: 205–206].

Новые идеи о роли подлежащего и топика в рассматриваемых языках, тем не менее, оставляют неясными следующие вопросы.

- Какие факторы можно считать причиной того, что происходит «ненормальный выбор подлежащего» в английском языке?

- Чем обусловлен процесс «грамматикализации» топиков?

- Что имеется в виду, когда говорится, что топика становятся «нечистыми»?

Попробовать ответить на них можно при помощи понятий языковой многозначности [10], логического и синтаксического порядков слов.

Традиционно подлежащее и сказуемое предложения определяют по морфологическим показателям, а по расположению логического ударения устанавливают субъект и предикат выражаемой им мысли. В связи с этим почему-то не учитывается тот факт, что критерий логического ударения в строгом смысле слова применим главным образом к устной речи. В письменной стилистически нейтральной монологической речи расположение основной и вспомогательной информации в предложении зависит также от порядка слов [9: 64–68]. При этом следует помнить, что в одних языках (синтетических) порядок слов служит в основном для выражения хода мысли, в других (аналитических) одновременно выполняет функцию передачи синтаксических связей.

Впервые этот вопрос исследовал А. Вейль [21]. Сопоставляя особенности порядка слов в античных языках и современном ему французском языке, он впервые выявил соотношение порядка слов в повествовательном предложении и порядка следования выражаемых им идей. Было установлено также, что в древних языках порядок слов определялся ходом мысли, а синтаксису отводилась функция формальных связей, осуществляемая с помощью флексий. В современных аналитических языках порядок слов также отражает ход мыслей, ибо, как писал А. Вейль, «это закон любого разумного существа <...> Но одновременно порядок слов служит в большей или меньшей степени для передачи синтаксических связей» (см. об этом [9: 25–27]), что, как известно, связано с утратой флексий и структурным упрощением модели предложения при переходе языков от синтетического к аналитическому типу. Поэтому «если раньше подлежащее служило только в качестве исходной точки для создания предложения, то теперь современные аналитические языки пытаются превратить его в исходную точку самой мысли <...> приспособить синтаксис к логическому порядку слов <...> свести двойное движение к монодвижению» [там же]. Наиболее известным случаем такого «приспособления» является образование пассива.

Пассивизация и сходные с ней явления в английском языке вызывают расширение семантического объема подлежащего в связи с тем, что оно аккумулирует значения, характерные для других членов предложения (дополнений и обстоятельств). Это позволяет говорить о *семантической многозначности* данной синтаксической единицы. Кроме того, подлежащее, сказуемое, дополнение и обстоятельство в английском языке, как и в русском, *многозначны на логико-грамматическом уровне*, что означает их способность выполнять в предложении как функцию логико-грамматического субъекта, так и предиката предложения. Английское подлежащее к тому же *позиционно многозначно*, так как может выполнять любую из этих функций в своей позиции в предложениях структуры твердого порядка слов [9: 58–59].

Логико-грамматическая многозначность членов предложения согласуется с положением о том, что познание есть активная деятельность познающего субъекта, а не зеркальное, мертвое отражение действительности [7: 117]. Поэтому исходным пунктом познания той или иной конкретной ситуации может быть любой из составляющих ее компонентов, выражаемых на синтаксическом уровне подлежащим, сказуемым, дополнением или обстоятельством [7: 116]. При этом, как уже отмечалось, в русском языке перемеще-

ние дополнения и обстоятельства в начало предложения в ряде случаев относительно свободно и не требует маркирования в глаголе. В английском языке такое перемещение в значительной степени зависит от взаимодействия логического и грамматического порядков слов. Поэтому в ряде случаев дополнение или обстоятельство в этом языке, попадая под действием коммуникативных факторов в начало предложения, принимает форму подлежащего и вызывает маркирование в глаголе.

Значение прямого объекта действия в подлежащем может градуироваться по интенсивности, проявляясь максимально в случаях объектно-ориентированного акционального пассива, минимально – в случаях статального пассива, переходя в значение субъекта состояния.

Обстоятельственные значения английских подлежащих обуславливаются факторами разного порядка, такими, как пропозициональная семантика глагольного слова (например, посессивный, каузативный, реляционный глагол), семантика синтаксических актантов и их расположение в структуре предложения относительно глагола, а также трансформации с участием обстоятельства в результате взаимодействия в предложении логического и грамматического порядков слов, как при образовании пассива. Рассмотрим этот случай более подробно. Возьмем три английских предложения из научной и технической литературы (НИТЛ) и их официальные эквиваленты.

1) *The report evaluates the results of arterial repair...* – **В докладе** приводится оценка результатов реконструктивных операций на артериях...

2) *...this discussion mentions some possible processing schemes...* – **В настоящей статье** приводятся некоторые возможные схемы переработки этой нефти.

3) *The first case considers only the combustion furnace followed by one condenser.* – **В первом варианте** учитывали только печь сгорания, за которой следует один конденсатор.

Одной из основных особенностей предложений такого типа является лексико-семантическая несовместимость существительного в функции подлежащего и глагола в функции сказуемого [3; 5; 16]. Эта несовместимость выражается в том, что лексико-семантическое значение глагола-сказуемого (в данном случае – *to evaluate; to mention; to consider*) предполагает в качестве исполнителя обозначаемого им действия лицо или одушевленный субъект (*Nomina Agentis*), а лексико-семантическое значение существительного в роли подлежащего исключает это значение. По мнению исследователей, возможность сочетания несовместимых в лексико-семантическом плане компонентов в функции подлежащего и сказуемого в английском языке, но невозможность сохранения при переводе той же синтаксической конструкции в русском языке объясняется различием сочетаемостных возможностей соответствующих слов в английском и русском языках. Считается, что в английском языке ряд существительных, не имеющих значения *Nomina Agentis*, проявляет большую способность обозначать деятеля в конструкции «подлежащее + сказуемое», чем те же существительные в русском языке, где это связано с сильными лексическими ограничениями (см., напр., [3: 84; 5: 49; 16: 110-112]).

По мнению авторов реляционной грамматики (Перлмуттер, Постал; Джонсон), подлежащие таких предложений являются производными, или «продвинутыми» в ранг подлежащего обстоятельствами. Производность их доказывается тем, что они не имеют пассивных коррелятов. Предложения

*The results of arterial repair are evaluated by the report;

*Some possible processing schemes are mentioned by this discussion;

*Only the combustion furnace followed by one condenser is considered by the first case

считаются грамматически неправильными с точки зрения английского языка [8: 97–100]. Что касается факторов, вызывающих это продвижение, вопрос остается открытым. В одной из работ отмечено, что продвижения прямого дополнения описаны достаточно непротиворечиво (и не вызывают разногласий), но продвижения косвенных дополнений и обстоятельств только констатируются. Попытки вывода конструкций обоих типов по одним и тем же правилам пока не дали удовлетворительных результатов [2: 73].

Это объясняется тем, что в американской лингвистике синтаксические отношения на уровне традиционных членов предложения лишь в послетрансформационный период вновь обрели статус объекта лингвистического исследования, но общие формалистиче-

ские принципы анализа в большинстве своем остались теми же. Что касается коммуникативного аспекта предложения, то, по признанию У. Чейфа, в этой области наблюдается все усиливающаяся путаница [14: 278].

Возвращаясь к обстоятельствам, следует отметить, что, если для образования пассива непосредственно исходными в деривационном отношении являются конструкции действительного залога, то в рассматриваемом случае, учитывая имеющиеся данные, исходными в деривационном отношении являются конструкции страдательного залога с подлежащим, инвертированным в конец предложения, и «слабым» обстоятельством – в начало, а именно:

- *In the report are evaluated the results of arterial repair;*
- *In this discussion are mentioned some possible processing schemes;*
- *In the first case is considered only the combustion furnace followed by one condenser.*

В английском языке такие предложения считаются маркированными [18: 170–171; 20: 948]. Поэтому можно предположить, что когда такого маркирования не требуется, то же содержание передается конструкциями действительного залога в результате преобразований в ходе взаимодействия в английском предложении логического и грамматического порядков слов. А именно, обстоятельство, сохраняя семантическое значение места, времени действия и др., принимает форму подлежащего, вызывая изменения в глаголе-сказуемом. Однако в силу того, что вся конструкция является производной, новая форма действительного залога глагола в сочетании с новым подлежащим не предполагает отношений, связанных с понятием «актив». По сути, это «псевдоактив»: подлежащее нового предложения (*the report, the discussion, the first case*) образовано от обстоятельства, сохраняет его значение (фиксируемое эквивалентом) и не может стать исполнителем действия, выраженного сказуемым (*evaluates, mentions, considers*). Произошел «ненормальный» выбор подлежащего по Филлмору (обусловивший сочетание несовместимых в лексико-семантическом плане подлежащего и сказуемого), «грамматикализация топика» по Ли, Томпсон (см. также [19]) и образование «псевдоактива» глагола, из-за чего дальнейшая пассивизация этих предложений стала невозможной (Перлмуттер, Постал): *The results of arterial repair are evaluated in the report => In the report are evaluated the results of arterial repair => The report evaluates the results of arterial repair.* – **В докладе** приводится оценка реконструктивных операций на артериях.

В заключение можно отметить следующее. В анализе таких явлений, как детерминанты, топика, подлежащее, дополнение, обстоятельство фактор взаимодействия логического и грамматического порядков слов играет важную роль. Связанный с межуровневыми отношениями языковых единиц, он помогает переосмыслить некоторые известные явления как в монолингвистическом, так и в типологическом плане.

Литература

1. Алексанова С.А. Синкретизм семантики в сфере обстоятельственных детерминантов. http://ns2.philol.msu.ru/~rlc2010/abstracts/rlc2010_abstracts_sec11.pdf
2. Джонсон Д.Э. О реляционных ограничениях на грамматики // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XI. М.: Прогресс, 1982. С. 37–75.
3. Егорова М.А. Особенности лексико-грамматической сочетаемости слов и семантическая структура английского предложения // Сб-к научных трудов МГПИИЯ им. М. Тореза. Вып. 192: Грамматика германских языков / отв. ред. Бархударов Л.С. М.: МГПИИЯ им. М. Тореза, 1982. С. 68–85.
4. Ли Ч.Н., Томпсон С.А. Подлежащее и топик: новая типология языков // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XI. М.: Прогресс, 1982. С. 193–235.
5. Мешков О. Об одном типе переводческих трансформаций // Тетради переводчика. Вып. 9. М.: Международные отношения, 1972. С. 45–50.
6. Нунэн М. О подлежащих и топиках // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XI. М.: Прогресс, 1982. С. 356–375.
7. Панфилов В.З. Философские проблемы языкознания: гносеологические аспекты. М.: Наука, 1977.
8. Перлмуттер Д.М., Постал П.М. Закон единственности продвижения именных групп в позицию подлежащего // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XI. М.: Прогресс, 1982. С. 83–110.

9. Пумпянский А.Л. Информационная роль порядка слов в научной и технической литературе. М.: Наука, 1974.
10. Пумпянский А.Л. О принципе языковой многозначности // Вопросы языкознания. 1983. № 1. С. 122–130.
11. Русская грамматика. В 2 т. Т. 2. Синтаксис / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980.
12. Степанов Ю.С. Имена, предикаты, предложения: Семиологическая грамматика. М.: Наука, 1981.
13. Филлмор Ч. Дело о падеже // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. X. М.: Прогресс, 1981. С. 369–495.
14. Чейф У. Данное, контрастивность, определенность, подлежащее, топики и точка зрения // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XI. М.: Прогресс, 1982. С. 277–316.
15. Шахтер П. Ролевые и референциальные свойства подлежащих // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XI. М.: Прогресс, 1982. С. 317–355.
16. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. М.: Воениздат, 1973.
17. Шевякова В.Е. Современный английский язык. М.: Наука, 1980.
18. Jacobson S. Adverbial Position in English / Dissertation. Uppsala. AB student book. Stockholm, 1964.
19. Lehmann W.P. From topic to subject in Indo-European // Subject and topic / ed. by Ch. N. Li. Academic Press, Inc. N.Y., San Fr., London, 1976. P. 447–456.
20. Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. A Grammar of Contemporary English. Longman, London, 1972.
21. Weil H. De l'ordre de mots dans les langues anciennes comparées aux langues modernes. Questions de grammaire générale. Paris, 1879.

MORE ON THE DETERMINANTS IN CONNECTION WITH A NEW TYPOLOGY OF LANGUAGE

L.N. Kucherova

National research university "Higher school of economics", Moscow

The article is devoted to the determinants and their English equivalents considered from different angles in order to reveal their functioning features both in Russian and in English. The analysis is based on differentiation of logical and grammatical order of words. Their interaction is expressed differently in synthetic and analytic languages. Syntactic transformations caused by the interaction result in multiple meaning of the sentence parts at the semantic and the communicative levels of the sentence.

Key words: determinants, linguistic typology, logical order of words, grammatical order of words, transformations, multiple meaning.